

Условія подписки.

КАВКАЗЪ,

Тифлисская политическая и литературная газета.

1856

Подписка принимается:

Въ Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургу: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Внутренніе извѣстія.** Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 28—29-го апрѣля.
- Кавказская лѣтопись.** Приказы по Корпусу отъ 4 мая. Тифлисская современность. Ставрополь.
- Иностранныя извѣстія.** Англія. Франція. Турція. Персія.
- Литературный отдѣлъ.** Керъ-оглу, ст. С. Пенна (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Апрѣля 28-го дня 1856 года. Увольняется отъ службы за болѣзнію. Тульскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Кавказскій*, Майоры и съ мундиромъ. Умершие исключаются изъ списковъ. Пѣхотнаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, 6-го резервнаго баталіона Штабъ-Капитанъ *Артюховъ*. Командиръ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 1-го, Полковникъ *Ячій*.

Апрѣля 29-го дня. Утверждается въ Штабъ-Капитанскомъ чинѣ, за отличіе въ сраженіи въ минушлую войну, въ 1855 году. По Пѣхотѣ. Произведенный Главнокомандующій Отдѣльнѣйшій Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантъ Муравьевъ 1-мъ, Литовскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Шишовъ*, со старшинствомъ съ 3-го декабря 1855 года. Назначается. По Пѣхотѣ. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Ахвердовъ*, для особыхъ порученій къ временно-Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисе. Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнѣйшій Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Адъютантъ Николай Николаевичъ *Муравьевъ 1-й*, вчера 19 ч. мая, изволилъ возвратиться въ нашъ городъ изъ поѣздки своей въ Ставрополь и Черноморье.

— Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнѣйшій Кавказскимъ Корпусомъ, въ г. Пятигорскѣ, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

Мая 4-го дня. «Командовавшій войсками, бывше-расположенными отъ г. Нухи до р. Арагвы, генераль-лейтенантъ князь *Андрониковъ*, отъ 31-го октября № 869, донесъ, что между прочими мѣрами, принятыми въ 1855 году для усилѣннѣйшей обороны здѣшняго края, предложено было жителямъ Телавскаго уѣзда испрашивать старая укрѣпленія въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ оныя находились, тамъ же, гдѣ укрѣпленій не было, устроить оныя вновь, и что жители, одушевленные некоторыми изъ среды ихъ, привели эту мѣру въ исполненіе съ примѣрною готовностію, въ самое непродолжительное время. За такое ревностное и усилѣнное исполненіе Кахетинцами предложеній начальства, я, въ слѣдствіе засвидѣтельствованія генераль-лейтенанта князя *Андроникова*, изъявляю мою благодарность жителямъ: сел. Кондоль Ивану Давидову *Уруши-швили* и сел. Напареулъ Заалу Васильеву *Закрадзе*, а нижепоименованнымъ лицамъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю слѣдующія награды: Жителямъ Телавскаго уѣзда, сел. Ишавель: Захарію Сулханову *Ромаза-швили* золотую медаль съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ; Сааку Іосифову *Зотія-швили*, сел. Кизисхевы нацвалу Соломону Глахову *Келкадзе*—одновременно по двадцати рубл. серебромъ каждому изъ экстра-ординарной суммы, состоящей въ распоряженіи моемъ; сел. Кондоль нацвалу Захарію Семенову *Чикадзе*, сел. Напареулъ нацвалу Маркозу Георгіеву *Саша-швили* серебряныя медали съ надписью «за усердіе», для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, и сел. Шильды, нацвалу Петру Гечлову *Мамука-швили* серебряную медаль съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

— «За особенную храбрость, оказанную нижепоименованными милиционерами въ дѣлахъ при встрѣчѣ съ Горцами 16 и 27 августа 1855 года на горахъ Кочость-Тави и Санткостъ-Тави, въ Тушетіи,—я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю имъ слѣдующія награды: изъ новопереселившихся Кистинъ, жителю Манетскаго общества, изъ почетныхъ старшинъ, Даркизану *Башика-швили* серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ и одновременно двадцать рубл. сер. изъ экстра-ординарной суммы, состоящей въ распоряженіи моемъ. *Ишавской дружины*, урлдикала: Дмитрію *Зандукели*, изъ почетныхъ Эрцойскихъ старшинъ Давиду *Кикун-швили* серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; изъ почетныхъ Хевсуръ, юнкеру Начичауру *Утуря-швили* одновременно сорокъ рубл. сер. изъ экстра-ординарной суммы, состоящей въ моемъ распоряженіи. *Кистинскимъ жителямъ, недавно переселившимся:* Озургъ *Витусе-швили*, Шабуръ *Ламдре-швили*, Бахъ *Бахагу-швили*, Бахъ *Шатію-швили* серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣренными мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Генераль-Адъютантъ *Муравьевъ*.

— 16-го числа мая прибылъ въ Тифлисе изъ г. Гори, взводъ горной № 1 батареи Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады, въ вѣдѣніи прапорщика *Шахъ-Назарова*, а 18 числа выступилъ въ сел. Тіоветы.

— Того же 16 числа вступилъ въ г. Тифлисе изъ Ставрополя, маршевый баталіонъ 4 запасныхъ батарей Кавказской резервной артиллерійской бригады, въ вѣдѣніи прапорщика *Шахъ-Назарова*.

— 18-го числа мая выступилъ изъ Тифлиса въ сел. Тіоветы, 4-й баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ вѣдѣніи подполковника *Фокъ*.

Тифлисскія окрестности весной далеко не то, что въ другія времена года. Лѣтомъ, осенью и зимою общій ихъ видъ производитъ скорѣе грустное впечатлѣніе, особенно издали; но въ весеннюю пору, покатоности горъ, замыкающихъ нашъ городъ почти со всѣхъ сторонъ, покрываются яркою, хотя и скоропреходящей, зеленью; это—единственное время, когда домашній скотъ, выгоняемый на подножный кормъ, можетъ рассчитывать на нѣкоторую поживу вблизи Тифлиса. Но не одно это придаетъ оживленіе здѣшнимъ окрестностямъ; часто онѣ служатъ мѣстомъ веселыхъ сходбищъ въ честь весны, которыя, въ свою очередь, ниразу не обходятся безъ туземной музыки, и громкіе однообразные звуки ея, вмѣстѣ съ томными переливами свирѣли, далеко разносятся въ воздухъ. Въ это время городская жизнь идетъ, такъ сказать, на распашку, и дѣлается вполне уличною.—Другою особенностью здѣшней весны должно назвать разлитіе Куры въ началѣ и въ исходѣ мая, когда въ горахъ таютъ снѣга и бываютъ частыя грозы. Минушья зима, какъ извѣстно, изобиловала снѣгомъ; вслѣдствіе этого Кура начала прибывать еще съ первыхъ чиселъ мая и выступила изъ береговъ, при чемъ, какъ и всегда, не обошлось безъ несчастныхъ случаевъ: напоромъ воды снесло нѣсколько плотовъ да утонуло двое-трое водовозовъ. Говоря о полноводіи Куры, не можемъ пройти молчаніемъ одного оригинальнаго явленія въ низшей сферѣ городской жизни, имѣющаго непосредственную связь съ разлитіемъ рѣки. Представьте себѣ разнохарактерную группу мужчинъ, женщинъ и дѣтей, стоящихъ на самомъ берегу Куры, въ нетерпѣливо-наблюдательномъ ожиданіи; у каждаго въ рукѣ длинная веревка, на одномъ концѣ которой привязанъ деревянный крюкъ. Едва они завидятъ на поверхности воды щенку, дерево, сукъ и т. п. карчи, какъ всѣ на-перерывъ забрасываютъ крюки. Замѣчательно, что эта интересная ловля продолжается перѣдко цѣлый день

до самаго вечера, когда неутомимые ловцы расходятся, влеча собою по цѣлому возу хвороста, щенокъ и разной всякой всячины. Такимъ образомъ почти все прибрежное населеніе Тифлиса пробавляется топливомъ, благодаря разлитію Куры: новое подтвержденіе старой истины, что нѣтъ худъ безъ добра...

Ставрополь. Еще въ первый пробѣздъ Господина Главнокомандующаго, послѣ покоренія Карса, чрезъ городъ Ставрополь въ Черноморье, ставропольскіе граждане просили Его Высокопревосходительство почтить принятіемъ объѣда собственно отъ гражданъ ему и его семейству, для котораго, какъ шла тогда молва, на время военныхъ дѣйствій мѣстомъ жительства былъ избранъ нашъ городъ.—Тогда озабоченный приготовленіями къ весеннему походу, Господинъ Главнокомандующій, спѣша въ Черноморье, отклонилъ это приглашеніе. Онъ вѣхалъ отъ насъ, когда весь Кавказъ кипѣлъ дѣятельностію брашною, возвратился же къ намъ, когда мы уже праздновали миръ, возвѣстившій безопасность границъ нашихъ отъ вѣи, и возвратился слѣдовательно на трудъ иной, но неменьшій прежняго—устройства и распорихеній мирныхъ; былъ случай повторить просьбу нашу, и онъ на этотъ разъ далъ намъ утѣшеніе, сдѣлавъ намъ честь принятіемъ нашего приглашенія, въ которомъ языкъ былъ рабомъ глубокаго чувства уваженія къ герою и почитанія къ православно-русскому, богобоязненному его семейству.—Въ среду, 25-го апрѣля, въ залахъ Ставропольскаго Благороднаго Собранія наконецъ состоялся этотъ обѣдъ, къ которому были приглашены все находящіеся въ г. Ставрополь генералы и многія почетныя лица военнаго и гражданскаго ведомствъ. Супруга градскаго головы, съ женами почетнѣйшихъ гражданъ, имѣла честь принимать Ея Высокопревосходительство Наталью Григорьевну, къ сожалѣнію,—пожаловавшую къ намъ только съ одною старшей дочерью, Антониной Николаевной, по причинѣ нездоровья второй дочери Александры Николаевны и потому, что меньшая дочь Намѣстника—Софія Николаевна, по юности возраста, въ большія собранія еще не выезжаетъ.—Въ это время Ея Высокопревосходительство нашла уже собравшимися: супругу генераль-лейтенанта Анну Васильевну Козловскую, вдову генераль-лейтенанта Анну Ефимовну Фокъ-Клугенау, супругъ генераль-майоровъ Кангера и Дещенки и дочь д. с. с. Бульчева. Во время стола, на тостъ за драгоцѣнное здравіе возлюбленнаго и милосердаго Монарха нашего, русское народное чувство выразилось громкими, задушевными и многократно-повторяемыми *ура!* Музыка Кубанскаго Егерскаго полка играла гимнъ: «Боже, Царя храни!» Второй тостъ былъ провозглашенъ за здравіе Ихъ Величествъ Государынь Императрицы, Ея Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома. И тоже продолжительное *ура!* послѣдовало этому тосту. За симъ былъ предложенъ третій тостъ въ честь Его Высокопревосходительства Господина Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Отдѣльнѣйшій Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-адъютанта Николая Николаевича Муравьева 1-го, радостно принятый всеми посѣтителями, между которыми громкое *ура!* долго не умолкало. Четвертый тостъ предложенъ былъ за здоровье супруги Царскаго Намѣстника Натальи Григорьевны Муравьевой и семейства Ея Высокопревосходительства, на что Намѣстникъ сказалъ, что это привѣтствіе тѣмъ болѣе ему приятно, что оно—первое семейству его на Кавказѣ. Нужно ли говорить о томъ, сколько мы благодарны Его Высокопревосходительству, за честь, которую онъ сдѣлалъ, за утѣшеніе, которое доставилъ намъ видѣть у себя, такъ сказать, въ гостяхъ и его, и семейство его, съ которымъ мы въ тайнѣ душъ нашихъ ознакомились православно-русскимъ способомъ знакомиться и привязываться привязанностію святою, потому что она образуется въ «храмахъ Господнихъ»—на святой молитвѣ Тому, Кто заповѣдалъ любить другъ друга. (Ст. Г. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Nord.) Лордъ Кларендонъ представилъ Верхней Палатѣ дополнительный договоръ, заключенный между Великобританіею, Франціею и Австріею для обезпеченія независимости Оттоманской имперіи. Вотъ этотъ договоръ въ переводѣ: «Ея в. королева великобританская, е. в. императоръ австрійскій и е. в. императоръ Французскій, желая условиться между собою относительно совокупнаго дѣйствія, которое будетъ вызвано съ ихъ стороны всякимъ нарушеніемъ условій парижскаго трактата, назначили на сей конецъ уполномоченныхъ, и проч., и проч., которые, предъявивъ другъ другу свои полномочія и найдя ихъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили слѣдующія статьи: *Статья 1.* Высокія договаривающіяся стороны ручаются, порознь и вмѣстѣ, за независимость и цѣлость Оттоманской имперіи, упомянутой въ трактатѣ, заключенномъ въ Парижѣ 30-го марта 1856 г. — *Статья 2.* Всякое нарушеніе условій означеннаго трактата будетъ почтено державами, подписавшими настоящій договоръ, за casus belli (поводъ къ войнѣ). Онъ согласится съ высокою цѣною относительно мѣръ, какія будутъ необходимы, и немедленно опредѣлитъ употребленіе своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. — *Статья 3.* Настоящій договоръ будетъ ратификованъ, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ Парижѣ черезъ шнагидать дней или ранѣе, буде возможно. Въ удостовѣреніе чего означенные уполномоченные подписали сей договоръ и приложили къ нему свои гербовыя печати. Въ Парижѣ, въ пятнадцатый день апрѣля мѣсяца, тысяча восемьсотъ пятьдесятъ шестаго года.» Слѣдующъ подписи.

— (Nord.) Въ Times пишутъ: «Теперь предстоитъ вопросъ, должны ли Англія и прочія европейскія державы дозволить гдѣ либо усиливаться злу и допускать его развитіе? Греція и Италія не составляютъ отдельныхъ вопросовъ, точно такъ же, какъ и дѣло Турціи касалось всей Европы. Неаполь и Римская Область представляютъ затихшіе вулканы. Правда, что въ пашскихъ владѣніяхъ Австрійцы лучше анархій, и часовые лучше убійцъ. Но вспышка, которая потрясетъ Италію, неминуемо подѣйствуетъ и на прочія страны Европы. Вслѣдствіе незабытыхъ еще обещаній, мы сдѣлались друзьями и покровителями Италіи, слѣдовательно эта ответственность лежитъ на насъ. Другія великія державы тоже должны озаботиться объ участи Италіи, одинъ изъ единовѣрью, другія по сходству политики или по историческимъ отношеніямъ. — Для внутренняго даже мира въ Англіи, нужно, чтобъ духовная власть была правильно отдѣлена отъ свѣтской, и потому уполномоченные должны были условиться о дѣйствіяхъ касательно этихъ второстепенныхъ державъ, которыхъ участь занимаетъ всю Европу. Конгрессъ положилъ, чтобъ во всѣхъ несогласіяхъ между европейскими государствами, они, прежде нежели прибѣгать къ оружію, обращались къ посредничеству дружественныхъ державъ. Этотъ основной законъ превращаетъ теперь всю Европу въ апелляціонное судилище, дозволяя каждой слабой державѣ искать содѣйствія у сильнѣйшихъ сосѣдей. Это будетъ родъ всемірнаго третейскаго суда. Чѣмъ скорѣе будетъ признана эта система, тѣмъ болѣе будетъ обезпечена Европа въ своихъ истинныхъ выгодахъ противъ всякой могущественной и властолюбивой державы.»

Франція. Парижъ, мал 3-ю. Въ Journal des Débats напечатано обзорнѣе протоколовъ конгресса, изъ котораго сообщаемъ нѣсколько подробностей: «Во второмъ протоколѣ (28-го февраля) сообщенъ ходъ общихъ сужденій о всѣхъ почти пунктахъ, преимущественно же о возобновленіи трактата относительно проливовъ, замыкающихъ Черное море, о допущеніи Турціи въ европейскую систему, и о положеніи христіанъ въ этомъ государствѣ. Въ этомъ же засѣданіи уполномоченные христіанскихъ державъ изъявили желаніе, чтобы султанскій гатти-гумайонъ былъ включенъ въ трактатъ, но первый турецкій уполномоченный просилъ дозволенія свѣстись объ этомъ съ своимъ правительствомъ. — Въ засѣданіи 1-го марта условились, что Россія не будетъ имѣть никакого морскаго или военнаго заведенія на Аляндскихъ островахъ. Сверхъ того происходила пренія, преимущественно между уполномоченными русскимъ и англійскимъ, о русскихъ крѣпостяхъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Обсужденіе этого вопроса отсрочено. — Условились о томъ, чтобы Карсъ былъ возвращенъ Туркамъ. Графъ Валевскій благодарилъ русскихъ уполномоченныхъ за ихъ миролюбивое расположеніе. — Безъ всякаго спора условились въ нейтрализаціи Чернаго моря. Графъ Кларендонъ представилъ нѣкоторыя замѣчанія относительно Николаева. Графъ Орловъ, хотя и утверждалъ, что правило нейтрализаціи можетъ быть прилѣнено только къ побережью, а не ко внутренности Россіи, обещалъ однакожъ, отъ имени своего Государя, что въ Николаевѣ не будутъ строити никакихъ военныхъ судовъ, кромѣ назначенныхъ по трактату. — Слѣдніе два корабля, еще остающіеся въ Николаевѣ, будутъ посланы въ Балтійское море тотчасъ послѣ заключенія мира. — 8-го марта было сужденіе объ опредѣленіи русской границы. Въ этомъ засѣданіи конгрессъ разсуждалъ о княжествахъ. Графъ Валевскій предлагалъ

соединить Молдавію и Валахію въ одно княжество; это предложеніе поддерживалъ лордъ Кларендонъ, который просилъ, чтобы обратили вниманіе на желанія населенія. Противъ этого предложенія подалъ голосъ турецкій уполномоченный, къ которому присталъ австрійскій представитель. Графъ Валевскій вторично настаивалъ и опять встрѣтилъ противорѣчіе со стороны графа Буоля. Последнему отвѣчалъ г. Буркенъ, поддерживавшій проектъ соединенія; къ нему присоединился и графъ Кавуръ; наконецъ графъ Орловъ объявилъ, что и Россія согласна на этотъ проектъ. Но турецкій уполномоченный отвѣчалъ, что ему не разрѣшено вступать объ этомъ предметѣ ни въ какія сужденія, а потому рѣшеніе вопроса отсрочено. — Въ томъ же засѣданіи разсуждали объ опредѣленіи новыхъ торговыхъ отношеній между договаривающимися державами, такъ какъ прежнія были уничтожены войною. Лордъ Кларендонъ предложилъ, въ ожиданіи утвержденія новыхъ условій, ограничиться правилами, установленными въ каждой державѣ для націй наиболѣе благопріятствуемыхъ. Русскіе уполномоченные отвѣчали, что на этотъ предметъ не имѣютъ инструкцій, а потому рѣшеніе вопроса отложено. — Тотъ же вопросъ поднятъ по случаю торговыхъ сношеній съ Турціею. Али-паша приписывалъ всѣ затрудненія въ торговыхъ сношеніяхъ европейскихъ державъ съ Турціею именно привилегіямъ Европейцевъ, привилегіямъ, которыя совершенно стѣсняють свободу дѣйствія турецкаго правительства. Баронъ Буркенъ замѣтилъ, что привилегіи эти были выговорены при существованіи такого порядка вещей, который будетъ значительно измѣненъ новымъ трактатомъ. Вообще конгрессъ признаетъ необходимость пересмотрѣть торговые отношенія Порты съ другими государствами, равно какъ положеніе иностранцевъ, живущихъ въ Турціи, и изъявляетъ желаніе, чтобы тотчасъ по заключеніи мира для сужденій объ этомъ предметѣ были открыты переговоры въ Константинополь. — По поводу пункта, относящагося къ Сербіи, графъ Буоль требуетъ, чтобы русскіе уполномоченные дали удовлетворительныя объясненія о намѣреніяхъ ихъ правительства относительно Черногорцевъ. Русскіе уполномоченные отвѣчали, что хотя предметъ этотъ и не относится къ сущности переговоровъ, однакожъ они могутъ рѣшительно увѣрить, что правительство не имѣетъ никакихъ сношеній съ Черногорцами, кромѣ вынужденныхъ сочувствіемъ къ этому народу. — 2-го апрѣля занимались вопросомъ о блокадѣ и призахъ. 4-го апрѣля графъ Валевскій объявилъ, что союзники намѣрены, какъ можно скорѣе, вывести свои войска изъ занимаемыхъ ими иностранныхъ земель. По его увѣренію, русскія земли будутъ ими очищены менѣе чѣмъ въ полгода, что почти въ тоже время союзныя войска очистятъ и турецкія владѣнія. Русскіе уполномоченные обещали тоже. — Графъ Буоль объявилъ, что Австрія намѣрена поступить такимъ же образомъ, и что она, вѣрно, сдѣлаетъ это прежде другихъ, потому что изъ княжествъ легче вывести войска, чѣмъ изъ Крыма.»

— *Мал 4-ю.* Въ газетѣ Indépendance Belge пишутъ: «Не смотря на обнародованіе трактата и всѣхъ протоколовъ, еще не все извѣстно о мирѣ. Новая свѣдѣнія уже проникли и возникаютъ еще изъ преній, которыя будутъ происходить въ палатахъ конституціонныхъ государствъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ. Англійскій парламентъ съ 5-го мая начнетъ обсуждать труды парижскаго конгресса, а сардинскій съ 6-го. — Съ другой стороны въ газетѣ Nord пишутъ: — періодъ великихъ политическихъ событій временно заключенъ; но передъ нами будутъ, мало по малу, развиваться слѣдствія новой политики, водворенной мирнымъ трактатомъ 30-го марта. Вопросы, поднятые въ знаменитомъ засѣданіи 8-го апрѣля, доставятъ хотя временную пищу политикѣ французскихъ журналовъ. Сегодня на этотъ пугъ вступили Pays и Journal des Débats. Въ Pays напечатана длинная статья, доказывающая, что время уже приступитъ «мирными средствами» къ нѣкоторымъ реформамъ, и приложить къ нимъ дѣйствіе дипломатіи, о которомъ обыкновенно вспоминаютъ въ то время, когда затрудненія уже образовались и обнаружались. — Въ Journal des Débats занимаютъ исключительно итальянскимъ вопросомъ; журналъ этотъ находитъ прежнее примѣры и доказываетъ, что реформы, предложенныя на конференціяхъ, весьма немногимъ отличаются отъ тѣхъ, какія содержались въ Меморандумѣ четырехъ державъ въ 1831-мъ году. Въ заключеніе Journal de Débats и Pays совѣгуютъ, чтобы въ этотъ вопросъ вступила дипломатія.»

Турція. (Allg. Z.) По извѣстіямъ изъ Тривизонды отъ 18-го апрѣля, христіане въ первый разъ допущены, какъ свидѣтели, въ одномъ тяжеломъ дѣлѣ.

— (J. de St.-P.) Изъ Смирны пишутъ, отъ 15-го апрѣля, въ Триестской Газетѣ: «Для исполненія новаго гатти-гумайона необходимы искусные и доброжелательные чиновники. Двѣ недели назадъ, когда онъ былъ обнародованъ въ Гарабуру, въ смирнскомъ пашалыкѣ, одинъ фанатическій Турокъ вышелъ изъ собранія, со всеми признаками сильнѣйшаго гнѣва, вынулъ изъ-за пояса пистолетъ и застрѣлъ пернаго встрѣчнаго раія. Жертвою его сдѣлался 13-ти лѣтній мальчикъ. Убійца поправъ его ногами, произнося страшнѣйшія проклятія. По настоянію

священника, турецкій ага обещалъ наказать виновнаго, что не помѣшало последнему насильно пройтись на другой день, съ другими фанатиками, по улицамъ Смирны, бить въ ней всѣ священные сосуды; священникъ успѣлъ однако скрыться. Даже послѣ этого втораго преступленія виновный еще не былъ взятъ подъ стражу. Греческая община послала тогда жалобу смирнскому губернатору; онъ обнаружилъ большое неудовольствіе и обещалъ дать агѣ строжайшія приказанія. Но прошла уже недѣля, а между тѣмъ ничего еще не сдѣлано. Подобнаго рода фактъ произошелъ въ Серакои, большой деревнѣ близъ Текеслу. До сихъ поръ Греки внутри страны не имѣли позволенія употреблять колокола и должны были ограничиваться досками и молотками. Послѣ обнародованія гатти-гумайона серакойскій священникъ замѣнилъ доску желѣзнымъ листомъ, но едва онъ началъ звонить, признавъ православныхъ къ молитвѣ, какъ сельскій ага велѣлъ посадить его въ тюрьму.»

Персія. Въ тегеранской газетѣ «Дневникъ слуховъ происшествій», отъ 20 ч. мѣсяца Раджаба пишутъ изъ Астрабада:

Въ последнее время значительное число гугланскихъ семействъ, обитавшихъ до того въ Хивѣ, выжили оттуда, съ цѣлю прибѣгнуть подъ покровительство нашей могущественной державы. Туркмены изъ племени Тэка перерезали имъ дорогу, и хотѣли воспрепятствовать ихъ переселенію. Получивъ извѣстіе объ этомъ, высокостепенный Джафаръ-Кули-ханъ пльханійскій взялъ лично начальство надъ астрабадскими, чекнійскими и шадлійскими всадниками и, вмѣстѣ съ его свѣтлостью Шахзадѣ Джехансузъ-Мирзою, командиромъ арабскаго полка, и высокостепеннымъ Мургаза-Кули-ханомъ серхенгомъ (полковникомъ), двинулся изъ Астрабада къ мѣсту, гдѣ происходили эти безпорядки. Изъ Бехбурда и Джавейна онъ послалъ отрядъ, поручивъ ему конвоировать Гугланцевъ до Гургана, а племя Тэка покорить за его строптивость.

Пишутъ изъ Фарса: До сихъ поръ не обращали вниманія на разведеніе туговаго дерева и выдѣлку шелка въ провинціи Фарсъ, — но въ последнее время, приближенный къ особѣ шаха Шуджа-уль-мулькъ завелъ, въ своемъ собственномъ саду, туговой разсадникъ и, въ видахъ улучшенія благосостоянія края, приказалъ жителямъ заняться разведеніемъ туговыхъ садовъ и добычаніемъ шелка. Были прилѣты въ Тегеранъ и въ прочіихъ областяхъ нашего государства, что многія фруктовыя деревья прекрасно принялись, какъ скоро приложили къ тому старанію; слѣдовательно мы можемъ надѣяться, что вновь заведенная въ Фарсъ отрасль промышленности прівется въ томъ краѣ и сдѣлается источникомъ значительныхъ доходовъ для тамошнихъ жителей.

Въ той же газетѣ, отъ 18 Шабана, пишутъ изъ Буруджирда: По извѣстіямъ, имѣющимся у насъ изъ Пунтику и Ларистана, высокостепенный сартибъ (генералъ) Аббасъ-кули-ханъ, сынъ Ахмедъ-хана-валия, съ пѣхотою и конницею охраняетъ равнины и пограничныя мѣста той провинціи. Незадолго предъ симъ около 500 багдадскихъ Арабовъ ворвались въ наши предѣлы, съ намѣреніемъ поживиться на нашей землѣ грабежемъ и разбоемъ, но встрѣтивъ вездѣ войска, готовые дать имъ отпоръ, они принуждены были удалиться во-своихъ.

Пишутъ изъ Мазандерана: Сахарные заводы въ нашемъ краѣ процвѣтаютъ. Хаджи-Якубъ и устатъ (мастеръ) Нуръ-Мухаммедъ, присланные сюда нашимъ почтеннымъ правительствомъ, усердно занимаются улучшеніемъ этой отрасли сельскаго хозяйства. Нѣкоторые изъ заводчиковъ дѣлали большіе запасы сахара, чтобы потомъ пустить его въ продажу по дорогой цѣнѣ. Его свѣтлость Шахзадѣ Люгъ-улла-Мирза, правитель Мазандерана, принявъ строжайшія мѣры къ пресѣченію этого злоупотребленія и заставляетъ всѣхъ заводчиковъ продавать сахаръ по казенной цѣнѣ. Вывозъ сахара за границу также запрещенъ. Вслѣдствіе этихъ распоряженій сахарное производство находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи.

II. Русск.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КЕРЬ-ОГЛУ,

ВОСТОЧНЫЙ ПОЭТЪ - НАЪЗДНИКЪ.

(Полное собраніе его импровизацій съ присовокупленіемъ его біографіи.)

(Продолженіе)

Медаль № X.

Въ племени Тердлемъ, обитающемъ въ турецкихъ предѣлахъ, жилъ-былъ нѣкто Назаръ-Джалали, отличный храбрецъ и воика. Молва о доблестяхъ шамлибильскаго героя достигла до Назаръ-Джалали и возбудила въ немъ охоту помѣриться силами съ славнымъ наъздникомъ. Для этой цѣли Назаръ-Джалали взялъ съ собою 12,000 всадниковъ и въ одно прекрасное утро расположился лагеремъ въ виду Шамли-билы.

Стража Керъ-оглу не замедлила сообщить ему эту новость. Наъздникъ поручилъ Дали-Гассану тотчасъ же разузнать подробно о незваныхъ гостяхъ.

Посланный отправился и недалеко отъ лагеря нашелъ

десятокъ вооруженныхъ людей, сидѣвшихъ вокругъ огня, въ узкомъ проходѣ между скалами.

— Ради Аллаха и его пророка, скажите мнѣ, друзья мои, чей это лагерь?
«Назарь-Джалали.»

— Позвольте спросить васъ, куда это онъ отправляется?

— Если желаешь знать правду, то онъ идетъ противъ Керъ-оглу, съ намѣреніемъ убить его и овладѣть Шамли-билемъ.

Дали, поднявъ свою тяжелую палицу, ударилъ наглаго отвѣтника, приговаривая:— вотъ тебѣ награда за добрые новости. Потомъ онъ обратился къ другимъ, съ тѣмъ же вопросомъ.

— Назарь-Джалали, — отвѣчалъ одинъ изъ воиновъ, желаетъ поспѣть Керъ-оглу, чтобы поучиться у него военной хитрости, и затѣмъ вернуться домой.

Дали выхватилъ шанку и отрубилъ ему голову. Такимъ образомъ, онъ убилъ всѣхъ, отъ перваго до послѣдняго, и сказалъ: я не добыю правды до тѣхъ поръ, пока не разспрошу объ ней самого вождя.

Онъ отправился къ лагерю, отыскавъ палатку Назарь-Джалали и вошелъ въ нее. Вождь былъ окруженъ своими приближенными; всѣ они были такъ горды, что ни одинъ изъ нихъ не удостоилъ даже взглянуть на посетителя; Дали преспокойно взялъ ближайшаго къ себѣ за руку, сбросилъ его съ подушки и занялъ его мѣсто.

Назарь-Джалали произнесъ: гость никогда не садится до тѣхъ поръ, пока его не попривѣтуютъ; какой же ты шевѣжа?

— Когда гость видитъ, что мѣсто его занято какимънибудь глушомъ, тогда онъ вправѣ такъ дѣлать. Въ куранѣ сказано: «*Чти гостя твоего, хоть бы онъ и не былъ правдивъ.*»

Назарь-Джалали спросилъ незнакомаго посетителя, кто онъ и зачѣмъ явился. Дали-Гассанъ назвалъ себя слугою Керъ-оглу и прибавилъ: я прибылъ сюда за *харачемъ* (дань). Вы должны тотчасъ же дать мнѣ порции тисеныи шамани чистыми деньгами за убытокъ, притерянные вашими войсками на этомъ лугу. Потомъ вы должны, не говоря много, снять свои палатки и благополучно убраться во-свои.

Назарь-Джалали съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на краснбая и подумалъ: господи, котораго слуги такъ смѣлы, отважны и нестыдны, долженъ быть—очень сильный господинъ. Я поступилъ благоразумно, если явлюсь къ нему въ качествѣ гостя, посмотрю на его дѣла и возвращусь своимъ путемъ; а то начало не предвѣщаетъ добраго конца.

— Я желаю поспѣть Керъ-оглу, произнесъ вождь, чтобы поучиться у него военному искусству...

— Не хитри, ага, — перебилъ Дали-Гассанъ. Открой всю правду.

Назарь-Джалали клятвою увѣрилъ пытливаго слугу во всемъ сказанномъ, прибавивъ, что если онъ когда либо и пилалъ зависть или вражду къ Керъ-оглу, то все это теперь забыто и изъ его сердца.

Узнавъ обо всемъ этомъ, Керъ-оглу приказалъ своей шайкѣ выйти навстрѣчу именитаго гостя и ввести его въ замокъ, со всеми почестями. Самъ Керъ-оглу встрѣтилъ ихъ у воротъ и проводилъ къ дому, гдѣ весь полъ уже былъ уставленъ разными яствами и винами.

Когда всѣ усѣлись, Керъ-оглу потребовалъ Айваза—главнаго кравчаго, и запылъ:

Импровиз. «Позовите его, пусть онъ войдетъ и обнесетъ гостей чадами и сластями! Подайте *пахъ-и-пардъ*; подайте, употребляя одну игру! Бросьте кости: одинъ, два, пусть у него будетъ ястребъ. Приведите теленка; убивайте овецъ. Бѣйте, милые мои, Аллахъ вамъ помочетъ!»

Между тѣмъ, жены Керъ-оглу находились въ крайнемъ недоумѣніи, какъ готовить пищу за-разъ для 12,000 человекъ, тѣмъ болѣе, что наездникъ хотѣлъ задержать ихъ у себя сорокъ дней.

Неподалеку отъ Шамли-билы, на турецкой землѣ, проживало кочевое племя *Буль-кидэ*, отъ котораго наездникъ никогда ничего не бралъ, а напротивъ, благодѣтельствовалъ и помогалъ, сколько могъ. Въ настоящемъ случаѣ, вынужденный необходимостью, онъ обратился за помоществованіемъ къ этому племени, и оно охотно предложило ему свои стада, сколько бы ни понадобится. Керъ-оглу оставилъ на этотъ случай одну пѣсню.

Импровиз. «Пусть туманъ спустится и покроетъ эти горы. Пусть голова убитаго скота падаютъ, пусть кровь его льется. Гоните стада изъ Буль-кидэ, убивайте ихъ и бѣйте, во имя пророка! Керъ-оглу говоритъ: трусь не достоинъ довѣрія. Туманъ покрылъ вершины высокихъ горъ. Кто возвращается съ поля битвы, тотъ привозитъ мнѣ вражью голову, привязанную къ сѣду, и получаетъ за это полторы тысячи тумановъ.»

Пиръ былъ знатный. Айвазъ, одѣтый щегольски, исполнилъ свое дѣло, но неохотно; ему досадно было, что его заставляли обслуживать какому-то гостю.

— Айвазъ, налей вина и поднеси Назарь-Джалали.

Айвазъ исполнилъ приказаніе, но на лицѣ его выступила краска негодованія. Это не ускользнуло отъ взора Керъ-оглу; юноша смѣло и съ сердитымъ выраженіемъ встрѣтилъ его взглядъ и, переставъ разливать вино, сѣлъ. Дали-Мехтеръ не могъ при этомъ удержать

себя отъ смѣха, что еще болѣе раздосадовало Айваза; онъ схватилъ тарелку и, разбивъ ее надъ головою насмѣшника, произнесъ, обращаясь къ Керъ-оглу: да будетъ проклятъ отецъ того, кто улаживаетъ тебѣ, — и съ этими словами вышелъ изъ комнаты, вооружился и усекалъ.

На другой день Керъ-оглу отправился на вершину горы для осмотра окрестностей, и вдаль замѣтилъ Айваза, вхавшаго по дорогѣ къ Токату. Нагнавъ капризнаго юношу, наездникъ тщетно просилъ, убѣждалъ его воротиться, увѣряя клятвою, что впредь не заставитъ его быть кравчимъ....

Импровиз. «Айвазъ, сынъ мой, око мое, не ссорься со мною, не обижайся пустяками; не позволяй гнѣву своему обмануть тебя. Не покидай меня, одинокаго старика. Не смотри на мой хлѣбъ-соль сердито, или съ презрѣніемъ. Сынъ мой! олененокъ мой! не покидай меня.»

Айвазъ былъ неумолимъ; онъ грозилъ расторгнуть всѣ узы, соединившія его съ Керъ-оглу, грозилъ вступить въ службу къ Болли-бегу или Мустафъ-бегу, собрать сильное войско и повести противъ наездника, чтобы унять его кровью. — Керъ-оглу продолжалъ свою пѣсню.

Импровиз. «Куда ты идешь, Айвазъ? Дорога по этимъ горамъ камениста, лошадь твоя потеряетъ подковы и износитъ свои подошвы. Твои слабыя и юныя ножки пострадаютъ на этихъ скалистыхъ тропинкахъ. Пойдемъ назадъ, я сдѣлаю тебя наслѣдникомъ моихъ богатствъ и власти. Сынъ обойщика снимаетъ палатки, сынъ оружейника умѣетъ, какъ нужно разобрать оружіе.»

Айвазъ продолжалъ вхаживать въ палатку, сильно огорченный его упрямствомъ, сказалъ про себя: онъ пьянъ и очень много думаетъ о себѣ, тогда какъ безъ меня онъ—ничто. Мы это увидимъ. Я увѣренъ, что ранѣ двухъ сутокъ, онъ воротится ко мнѣ самъ, непрощенный. Съ этими мыслями нашъ герой отправился назадъ, въ свой замокъ.

Теперь всыслуемъ разсказъ о Болли-бегѣ. Собрать значительное полчище, онъ рѣшился отомстить Керъ-оглу за недавній опустошенія въ Токатѣ, и для этой цѣли предпринялъ экспедицію въ Шамли-билъ. Онъ былъ уже въ нѣсколькихъ фарсахъ отъ замка, какъ Айвазъ увидѣлъ его лагерь и, желая узнать чей онъ, своротилъ съ дороги. Передовые, завидѣвъ красиваго и хорошо-вооруженнаго юношу, уведомили объ этомъ Болли-бега. Айвазъ былъ принятъ весьма благосклонно; ему дали особую палатку съ прислугою и угощаніемъ, какъ подобаетъ благородному воину.

На другой день Болли-бегъ, не вполне еще довѣряя словамъ юноши, будто онъ отрекся отъ Керъ-оглу, повторилъ свои разспросы и убѣдился въ его искренности. Коварный Турокъ едва не умеръ отъ радости, когда гордый юноша клялся на куранѣ, что Айвазъ съ этого дня—непримиримый врагъ Керъ-оглу.

— Жаль только, прибавилъ юноша, что войско твое слишкомъ щедушно для борьбы съ шайкою наездника. Но есть другія средства, дай только мнѣ 50 человекъ лучшихъ всадниковъ. Я самъ поведу ихъ въ Шамли-билъ, а ты пока съ остальнымъ войскомъ будь въ засадѣ. Керъ-оглу любитъ меня; какъ скоро онъ узнаетъ о моемъ прибытіи, то выйдетъ ко мнѣ одинъ и будетъ упрашивать, чтобы я возвратился домой. Онъ все еще не вѣритъ, что я—злѣйшій врагъ его. Тутъ мы его схватимъ, и тогда легко будетъ разбить и разсѣять все его скопище.

Этого планъ какъ нельзя болѣе понравился Болли-бегу. Когда Керъ-оглу узналъ чрезъ своихъ людей, что Айвазъ воротился и ждетъ его недалеко отъ Шамли-билы, то весьма этому обрадовался и, приказавъ никому изъ шайки не сообщать этой новости, захватилъ съ собою одинъ палашъ, прыгнулъ на Кэрата и въ нѣсколько минутъ былъ уже на мѣстѣ. Айвазъ остановился на лугу и сидѣлъ въ палаткѣ съ 50 вооруженными всадниками. Узнавъ это, наездникъ подумалъ: своенравный мальчикъ! Онъ покинулъ меня и собралъ жалкій отрядъ голодныхъ людей, чтобы только казаться воиномъ. Пусть будетъ такъ; мнѣ же придется корить и одѣвать этихъ блудолизовъ; однакожъ я увѣренъ, что какъ только онъ замѣтитъ меня, то встанетъ, подойдетъ и станетъ цѣловать мнѣ руки и просить прощенья.—Но наездникъ ошибался въ этомъ, потому что Айвазъ, высматривая изъ палатки, увидѣлъ приближающагося Керъ-оглу и даже не пошевелился.

— Что за надменный юноша, проговорилъ Керъ-оглу. Не ждетъ ли онъ отъ меня награды или почетнаго халата; пусть будетъ такъ,—онъ получитъ его.

Импровиз. «Айвазъ, сынъ мой! чего ты требуешь отъ меня? Если моей головы, то возьми ее. Онъ молчитъ; онъ загибаетъ полукругъ своихъ бровей. Не знаю, гнѣвъ ли это или что другое?»

Айвазъ между тѣмъ сидѣлъ, какъ будто ничего не слышалъ и не видя; лице его было обращено въ совершенно противоположную сторону. Керъ-оглу былъ этимъ весьма недоволенъ и отворачивалъ свою пѣсню.

Импровиз. «Онъ отворачивается отъ меня и вызываетъ изъ глазъ моихъ потоки слезъ! Я плачу—Айвазъ смѣется. Не забава-ли-это ребенка, или что другое?»

Тутъ Айвазъ прервалъ молчаніе:—Ты говоришь загадками, господинъ мой; всѣ слова твои одни пустяки и могутъ нравиться только женщинамъ. Знай, что

я пишу твоей смерти, жажду крови твоей, и жажду таково, что палить мое сердце. Съ этими словами кивнула головою всадникамъ, чтобы окружили палатку.

— Какъ, Айвазъ! ты не шутишь? Какъ же ты будешь драться со мною? Но обожди немного и послушай.

Импровиз. «Палищее солнце наводитъ духоту и зной; оно собираетъ надъ землею рядъ неприязненныхъ лучей. Съ лица его спадаетъ снѣгъ—это морозъ. Не ураганъ-ли это, не зима-ли бурная?»

Керъ-оглу видѣлъ, что Айвазъ, наморщивши лобъ, смотрѣлъ вокругъ себя такъ сердито, что если бы даже государи Китая и Индіи предстали передъ нимъ въ всемъ своемъ величіи, то и они не успѣли бы *развязать упрямый узелъ сердитыхъ бровей юноши*. Въ это время всадники окружили нашего героя; онъ ловко выхватилъ свой палашъ и, въ одно мгновеніе, голова одного изъ всадниковъ скатилась на землю, наподобіе срубленной дыни. Остальные всадники разбѣжались.

— Собачье племя, заревѣлъ онъ, смотря на Айваза, такъ ты вооружилъ этихъ щенятъ противъ меня?

Импровиз. «Стой смѣло, какъ подобаетъ воину, Керъ-оглу баранъ! Будь человекомъ! Тайну твою вѣдаетъ одинъ только Аллахъ. Если ты видишь это во снѣ, то пробудись; протри себѣ глаза, и убѣдись въ измѣнѣ этого змѣеныша.»

Керъ-оглу бросился на остальныхъ и шесть человекъ пали подъ его ударами. Айвазъ тотчасъ же отправилъ гонца къ Болли-бегу и прежде, чѣмъ наездникъ успѣлъ обернуться, отступленіе находило открыто; куда онъ ни обращался, повсюду ему слышны сопротивленіе. Тутъ онъ сказалъ про себя:—незавидно мое положеніе. Если-бы этотъ негодяй Айвазъ позволилъ мнѣ съ тыла, мы скоро послали бы эти грязныя члвчкы къ шайтану. Эй, Айвазъ! останови эту свору гончихъ собакъ и выслушай, что я пропою.

Импровиз. «Добрые люди, братья мои, что мнѣ дѣлать? Айвазъ глумится мною; онъ заставилъ очи мои проливать слезы. Онъ то приближается ко мнѣ, то уходитъ прочь. Онъ старается предводительствомъ воиновъ...»

— Ты объявляешь мнѣ войну; не хочешь-ли быть беглярь-бегомъ въ Шамли-билѣ?

— Я не понимаю и не хочу понять тебя, отвѣчалъ надменно юноша. Все, что я знаю—это то, что Болли-бегъ, который теперь здѣсь, будетъ *бегляръ-бегомъ* Шамли-билы. Ему я готовъ служить всю жизнь.

Керъ-оглу пришелъ въ сильнѣйшій гнѣвъ отъ этого и, какъ буря, разразился пѣснейю.

Импровиз. «Я прошелъ сквозь ряды твоего полчища. Не выпускайте изъ рукъ дерзкаго юношу; онъ каждый день перемѣняетъ свои мысли. Куда-бы ни пошелъ ты, повсюду найдешь дорогу. Двѣнадцать шаговъ будутъ услужливо слѣдовать за тобою. Керъ-оглу—старый, преданный другъ; но увы! не цѣнять его дружбу.»

Подъ конецъ этой пѣсни Айвазъ подаль знакъ схватить Керъ-оглу; но онъ съ палашемъ въ рукахъ пробѣжалъ себя дорогу и началъ убѣгать. «Эге, рыцарь! воскликнулъ Айвазъ насмѣшиво. Вѣдь ты говаривалъ намъ, никогда не давай тигу передъ неприятелемъ. Ужели ты не устыдишься бѣжать такимъ образомъ?»

Керъ-оглу остановился и запылъ:

Импровиз. «Зима вѣетъ на вершинѣ высокихъ горъ, а вину, у горныхъ подошвъ, цвететъ весна. Такъ зубы во рту твоемъ трясутся съ одной стороны, а языкъ съ другой (56). Сердце кипитъ, и кипитъ сильною страстью. Любовь, подобно пару, выходитъ изъ него и улетучивается. О! настаетъ день, когда голова твоя слетитъ съ плечъ, и трупъ будетъ валяться во прахѣ.»

Импровиз. «Керъ-оглу баранъ говоритъ: что мнѣ дѣлать? Чана жизни моей до краевъ полна кровью. Ты видишь, сколько противникъ сильнѣе меня. Бросайся въ одну сторону и убѣгай въ другую.»

Такъ продолжая пѣть, онъ бросился въ самый центръ неприятелей, и земля вокругъ него покрылась трупами. Но толпа все увеличивалась, будто сѣмя сатаны. Герой нашъ хотѣлъ-было открыть себѣ дорогу по окрайнѣ долины, но она также была занята всадниками; отвѣсная скала защищала окраину; Керъ-оглу прищпорилъ Кэрата и въ одну минуту былъ уже на верху утеса. Ни одна изъ лошадей Болли-бега не могла достигнуть этой высоты. Айвазъ посоветовалъ всемъ спѣшиться, чтобы такимъ образомъ вскарабкаться на скалу. Наездникъ бодро стоялъ на ней, держа Кэрата за поводья, и спокойно озиралъ все его окружающее...

Но пора намъ разсказать исторію Дали-Мехтера. Онъ спалъ въ конюшнѣ и видѣлъ страшный сонъ: ему чудилось, что Керъ-оглу плаваетъ, верхомъ на Кэратѣ, по кровавому морю, и не смотря на всѣ усилія, конь никакъ не могъ выбраться на берегъ. Дали-Мехтеръ проснулся, вскочилъ на ноги и выбѣжалъ, чтобы узнать о господинѣ: заглянулъ въ *диванъ-ханъ* (судилище),—его не было; отправился къ гарему—и тамъ нѣтъ. Кэрата тоже нигдѣ не оказалось. Тутъ онъ крикнулъ: на коней, ребята! И вслѣдъ за этимъ вся шайка изготовилась въ путь.

(56) Т. е. со заостри ты скрежещешь зубами, и хотѣлъ бы сдѣлать что нибудь хитрыми словами тамъ, гдѣ нужно дѣйствовать оружіемъ.

Назаръ-Джалали, узнавъ о причинѣ настоящей суматохи, самъ пожелалъ отправиться съ своими людьми на поиски хозяина.

Дали-Мехтеръ служилъ жокакой отряду и, зоркими глазами окинувъ окрестности, въ минуту смѣкнулъ въ чемъ дѣло...

Но здѣсь мы вновь обратимся къ Болли-бегу. Взобравшись кое-какъ на вершину скалы, онъ и Айвазъ увидѣли Керъ-оглу, стоящаго на одномъ мѣстѣ съ палашемъ въ рукѣ.

— Собаки, куда это вы идете? закричалъ онъ имъ. Посмотрите внизъ, и вы увидите моихъ людей, скачущихъ изъ Шамли-билы: вотъ палаша ихъ сверкаютъ на солнцѣ.

Айвазъ обратилъ глаза въ ту сторону и, узнавъ Дали-Мехтера и Назаръ-Джалали, во главѣ двухъ отрядовъ *сербазъ* и *саваръ* (пѣшихъ и конниковъ), уже выстроившихся къ бою, весь затрепеталъ душою и тѣломъ, и сказалъ Болли-бегу: «черный день наступилъ для насъ; не одолѣть намъ шапки шамли-бийской».

Испуганный Турокъ сталъ, въ свою очередь, сѣтовать, чувствуя безвыходность своего положенія. Керъ-оглу бросилъ уничтожающій взоръ на Болли-бега, который держалъ въ нему такую рѣчь: «Господинъ мой! Я прибылъ сюда совсѣмъ не для того, чтобы воевать съ тобою. Я узналъ о ссорѣ твоей съ Айвазомъ, и хотѣлъ помирить васъ». Керъ-оглу разомъ угадалъ эту уловку и видѣлъ, что *подъ этой шапкой скрывается еще другая, маленькая шапка* (57).

Импровиз. «Кто не знаетъ о чемъ говоритъ, тотъ лучше пусть молчитъ. Лучше голодному отказаться отъ хлѣба-соли негодая, чѣмъ ѣсть его».

Болли-бегъ спросилъ пѣвца, не хочетъ-ли онъ помириться съ своимъ избраннымъ сыномъ, и въ отвѣтъ на это услышалъ слѣд. пѣсню.

Импровиз. «Я всегда повторяю одно: увядшіе листья скоро спадаютъ съ деревьевъ и ни къ чему ужъ не годятся. Не любви, а презрѣній достойна непостоянная женщина-кокетка».

Въ это время борьба между воинами Керъ-оглу и Болли-бега была въ полномъ разгарѣ. Крики и стenanія были ужасны, какъ въ день страшнаго суда.

— Воинъ Керъ-оглу! произнесъ хитрый Турокъ; теперь не время пѣть о моральныхъ. Прости своего сына и пойдемъ въ нашъ лагерь; тамъ можешь пѣть и играть сколько душъ угодно.

Но герой нашъ рѣшился медлить до тѣхъ поръ, пока вражье войско не будетъ совсѣмъ уничтожено.

Импровиз. «Истинный воинъ долженъ быть одаренъ смѣлостью, владѣть египетскою шапкой и арабскою лошадыю. Стократъ лучше, чѣмъ мѣсто благороднаго воина оставалось праздымъ, нежели предоставить его мерзавцу».

Несчастный Болли-бегъ былъ уничтоженъ при видѣ жалкихъ остатковъ своего полчища, которое уменьшалось съ минуты на минуту. О воинъ, о благодѣтель мой! кричалъ онъ, останови этихъ желтобѣдовъ!

— Очень хорошо; но ожаки шѣ услугу, выслушай еще одну пѣсню.

Импровиз. «Когда Керъ-оглу рѣшается на бой, онъ устигаетъ поле сраженія трупами враговъ. Кто не приглашенъ на пиръ, тому лучше не соваться туда, чѣмъ входить безъ позволенія».

Здѣсь наѣзникъ подумалъ, смотря внизъ: Дали-Мехтеръ славно крошитъ ихъ; нужно дать ему еще немного потѣшиться...

— А вотъ жалоба на невѣрныхъ любовниковъ; слушай:

Импровиз. «Что я сдѣлалъ, жестокая судьба? Всеъ связи, которыя соединили меня съ міромъ, рухнули одна за другою. Я потерялъ мою прекрасную любовницу. Душа моя сдѣлалась темною, подобно облакамъ во время сумерекъ. О, да не допустить Алахъ разлучиться съ семействомъ или съ милою сердца».

— Не правда ли, хорошая пѣсня? Что же касается до Айваза, то будь судьей между нами: я заботился объ немъ, я лелѣялъ его, какъ никого и ничего въ свѣтѣ. Я усыновилъ и всецѣло вѣрился ему; и что же вышло изъ этого? За какіе-то пустяки онъ покинулъ меня и собралъ цѣлую армію, чтобы взять мою душу.

Импровиз. «Ситѣгъ бѣлѣетъ на горныхъ вершинахъ. Вражье полчище заняло долину. Я разстилаю жемчуги передъ вами—самые лучшие жемчуги. Но увы! звѣзда, подъ которой я родился, уже не благоприятствуетъ мнѣ».

Болли-бегъ кое-какъ уговорилъ Айваза и, насильно приблизивъ его къ наѣзнику, заставилъ поцѣловать ему руки и просить о прощеніи. Но Керъ-оглу, не обративъ на это вниманія, продолжалъ смотреть на битву и любоваться силою своихъ годоворотцовъ. Въ эту минуту Дали-Мехтеръ могъ поспорить даже съ Рустамомъ...

Импровиз. «Когда двое жокатыхъ выступаютъ на одно и то же попріище, они вызываютъ ближайшую стражу. Пыль, поднимающаяся съ поля сраженія, вѣетъ глаза трусу. Въ рукахъ храбраго воина чудно блеститъ неточеная египетская шапка».

Дали-Мехтеръ, считавшій своего господина мертвымъ, пришелъ въ невыразимый восторгъ, когда услышалъ зна-

(57) Это любимая персидская поговорка, смыслъ которой легко угадать по аллегорическому фразой.

комый голосъ, и закричалъ: *Альхамду-ль-иль-лаил-лаил-теали*—Хвала Богу Всевышнему! Радуйтесь, братья, господинъ нашъ живъ. Онъ тамъ, на скалѣ, а возлѣ него предводитель нашихъ враговъ. Но поняли-ль вы значеніе словъ его: *египетская шапка блеститъ*? Это значить, что намъ пора привязать наши палицы къ поясамъ и взяться за шапки.

Импровиз. «Земля стонетъ отъ палбы изъ орудій и неумолкаемаго грохота; бомбы (?) летятъ, гудя вѣщимъ свистомъ; головы падаютъ подобно неспѣлымъ дынямъ, кровь льется и, словно рѣка быстротечная, бѣжитъ потоками».

— Слышите! воскликнулъ Дали-Мехтеръ; господинъ велитъ намъ отсѣчь головы у враговъ. Собирайте ихъ въ кучу; пусть это зрѣлище обрадуетъ его душу.

Импровиз. «Труссы не идутъ впередъ,—они думаютъ, что пазиди никто на умираетъ. Но Алахъ вездѣ покровительствуетъ храброму. Лукъ судьбы хватаетъ на далекомъ разстояніи и поражаетъ труса.—А измѣнникъ Айвазъ! О, я никогда не допущу чужаго солдова къ моей розѣ, не повѣрю его льстивымъ рѣчамъ. Закоренный врагъ никогда не сдѣлается другомъ очага моего».

Дали-Мехтеръ сказалъ товарищи! Болли-бегъ желаетъ сотрясъ дружбу съ нашимъ господиномъ, но старый врагъ не можетъ быть вѣрнымъ другомъ. Давите и убивайте остатокъ его войска.

Здѣсь Керъ-оглу подозвалъ къ себѣ Айваза и отдалъ ему приказаніе остановить борьбу.

Дали-Мехтеръ былъ этимъ взбѣшенъ.—О измѣнникъ! закричалъ онъ юношѣ. Развѣ ты забылъ послѣдній пиръ, когда разбилъ тарелку объ мою голову.—Съ этими словами онъ ударилъ его такъ сильно, что бѣдный Айвазъ екорчился подобно ящерицѣ. Наконецъ борьба кое-какъ была остановлена; оставшіеся въ живыхъ непріатели были захвачены до одного человека и отправлены въ Шамли-билы; тамъ они и остались бы навсегда, если-бъ не ходатайство Назаръ-Джалали.—Я слышалъ, произнесъ Керъ-оглу, что у Болли-бега есть прекрасная дочь, воспитанная подлѣ *чадрю скропности*; пусть онъ пошлетъ за нею, и тогда все между нами покончено.

Черезъ нѣсколько дней, дочь Болли-бега была торжественно доставлена въ Шамли-билы, въ паланкинѣ, при звукѣхъ музыки. Красавица предназначалась въ жены Дали-Мехтеру, въ награду за его рыцарскую отвагу въ день битвы и вѣрность къ своему господину.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ОГОВОРКА.

Въ 26 № газеты «Кавказъ» напечатано объявленіе отъ книжнаго магазина братьевъ Энфаджянцъ; въ этомъ объявленіи, между прочимъ, означена книга, подъ заглавіемъ: *Нынѣшніе Армяне, соч. Дюлорье*,—переводъ съ французскаго Ад. Берже. Должно быть: переводъ Е. Вердеревскаго и А. Натурнаго. — А. П. Берже собственно принадлежатъ оригинальная статья о Джульѣ, служащая дополненіемъ къ сочиненію Дюлорье и напечатанная въ концѣ книги, что и было причиною сказанной ошибки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗЪ МОСКВЫ

во всѣ города Имперіи слѣдующіе товары высылаются съ почтой.

Москва давно уже утвердила за собою имя центра мануфактурной промышленности всей Россіи, и мы въ настоящее время предоставляемъ возможность получать означенные здѣсь товары, по пѣнямъ, существующимъ въ Москвѣ въ оптовыхъ торговляхъ, самымъ отдаленнымъ отъ Москвы жителямъ Россіи. Всеъ выписывающіе отъ насъ, непремѣнно получаютъ требуемую вещь *хорошо и дешево*.

ХАЛАТЫ, въ 2 р. 50 к., изъ бумажной термамы на подкладкѣ, отлично сшитые. Халаты въ 4 руб., изъ матеріи шелковой термамы, шерстяной и клѣтчатой вигони прекраснаго покрова и шиты, съ шалью, карманами и кистями на подкладкѣ, приличной матеріи верха.—Халаты въ 4 руб., изъ коймъ прекрасныхъ восточныхъ узоровъ, на шелковой подкладкѣ, сшитые самымъ изящнымъ покроемъ съ шалью, выстами и карманами. Въ ту же цѣну халаты изъ шелковаго гласе на шелковой же подкладкѣ. Халаты въ 5 руб., изъ новоявившейся матеріи, во всѣхъ отношеніяхъ прекрасной, потому что, кромѣ красоты узора, они мягки, пѣвны, пушисты, какъ козій пухъ. Сшитые прекрасно, эти халаты употребляются преимущественно безъ подкладки, но желающіе имѣть на подкладкѣ прилагаютъ за оную:—шерстяную 1 руб., шелковую 2 руб. серебромъ.

Выписывающіе на ватъ прилагаютъ, сверхъ означенныхъ цѣнъ, еще 1 руб. серебромъ.

ПАРТІЯ ОДѢЯЛЪ. Одѣяла двуспальное изъ шелковаго гласе и на шелковой подкладкѣ, прекрасно стеганое, цѣна 15 руб. *Таковыя же односпальныя*—цѣна 12 руб.; одѣяла изъ пунцоваго

штофа двуспальныя на ватъ; цѣна 15 руб. *Таковыя же односпальныя* 12 руб. сер. Одѣяла изъ пунцоваго шелковаго матеріи, на бумажной подкладкѣ, стеганыя, на ватъ, цѣна каждому 10 руб. сер. *Таковыя же односпальныя по 8 руб. сер.* Одѣяла пѣканы двуспальныя цѣна 4 руб. *Таковыя же односпальныя цѣна 3 рубли серебромъ.*

МУЖСКІЯ СОРОЧКИ. Сорочки мужскія изъ прекраснаго шерстинга, сшитыя по повѣвшейся модѣ съ грудью, воротничками и на рукавникахъ изъ лучшаго голландскаго полотна, цѣна 2 руб. за штуку. Сорочки изъ ситца Царевской мануфактуры: достоинство этого ситца всѣмъ уже извѣстно. Цѣна за сорочку, сшитую съ грудью, на рукавникахъ и воротничкахъ, за дожику 15 руб. сер., за 6 штукъ 8 руб. сер., за 3 штуки 4 руб. сер. Такого же покрова изъ *пунцоваго плюса* за сорочку 1 р. 50 коп. Такія же сорочки съ косымъ воротникомъ, изъ пунцоваго шелковаго канаса, сшитыя прекрасно съ грудью, воротничками и на рукавникахъ, цѣна 9 р. 50 к. сер. Они же есть и съ косымъ воротникомъ (*patriotique*.)

Маншкы мужскія изъ голландскаго полотна, прекраснаго фасона, цѣна 1 руб. сер.

Галстуки мужскіе шелковые, заграничныя, цвѣтные,—цѣна за штуку 75 коп. сер.

Матерія шерстяная для брюкъ и жилетовъ (весеннихъ) за 5 аршинъ цѣна 2 руб. 50 к.

Плюшъ шелковый для жилетовъ, за аршинъ 1 руб. 75 к. Пике (съ таможеннымъ клеймомъ 1856) для жилетовъ, цѣна 1 р. 25 к.; съ затканымъ бойдеромъ цѣна 1 руб. 75 коп.

Платки для кармаза мужскіе шелковые съ коймой, цѣна за штуку 90 коп. сер.

ДЛЯ ДАМЪ: *Модная матерія* шерстяная съ затканымъ бойдеромъ, за кусокъ на платьѣ 4 руб. *Платки* носовые дамскіе, полу-батистовые—за дожику 2 руб. 50 к., за подложкины 1 р. 25 к. сер. *Платки* шерстяныя, тигровыя, мѣрою 2 арш. 2 вер. квадратн.,—цѣна 3 руб. *Платки* ковровыя мѣрой до 2-хъ арш., цѣна 1 руб. 75 к. *Платки* (малыя для головы) изъ прекрасной мажор матеріи, цѣна 50 к. *Платки* шерстяныя, кружевные для покрывъ столовыхъ, цѣна 2 руб. 50 к.

Декоръ превосходнаго бѣшеня, мѣрою въ кускъ 15 арш. ширины 1 арш. 5 вер., цѣна 3 руб. 50 к.

Пересылку принимаю на свой счетъ.

Адресовать: «въ Москву, въ Зарядьѣ на Шестовсколь подворьѣ, купцу Сергью Алексѣеву Иконникову, въ домъ г. Берѣ».

Г. ВИЛА имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ перевелъ магазинъ свой въ домъ г. Зубалова на Эриванской площади, и между прочими товарами будетъ продавать, по самой сходной цѣнѣ, разные сорта писчей бумаги, а именно: Аристархова № 1 стога 7 руб. 80 к., № 2., 6 р. 65 к., № 3, 5 р. 25 к., № 4, 4 р. 30 к., № 5, 3 р. 40 к. Говарда № 3, 5 р. 25 к., № 4, 4 р. 30 к., № 5, 3 р. 40 к., № 4½ 3 р. 55 к. Кайданова № 4, 2 р. 50 к. Сергѣева № 4, 2 р. 95 к., № 6, 2 р. 55 к. Полуубой 2 р. 20 к. Машинной 1 р. 85 к.

ПОЧТОВАЯ: Аристархова № 1-го стога 9 р. 40 к., Аристархова и Говарда № 3, 6 р. 25 к. Говарда № 4, 5 р. 10 коп. сереб.

Унтеръ-офицерша **СКІДАНОВА** продаетъ собственный каменный ДОМЪ съ деревянною крышей, въ предѣлахъ Навтлуго, состоящій изъ 4-хъ флигелей со службами и подваломъ, и приносящій доходу до 600 руб. сер. въ годъ. Если угодно будетъ покупателю, то онъ можетъ принять на себя долгъ хозяйки Закавказскому Приказу 3,200 р. сер. О цѣнѣ спросить хозяйку, живущую въ самомъ домѣ. Цѣвнѣ это можно приобрести за весьма выгодную цѣну.

Продается: *домъ съ садомъ и землею* въ Кукахъ и *дача* на Кодагорахъ, принадлежатіе полковнику Демонкало, изъ коихъ дача отдается и въ наемъ. О цѣнѣ можно узнать отъ управленнаго всѣмъ этимъ имѣніемъ, служащаго въ Интенданствѣ чиновника Ермолаева, который продаетъ также и собственный *двухэтажный домъ* свой въ Тифлисѣ, на Арсенальной улицѣ. 2.

Содержатель гостиницы **ДМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВЪ** честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что бывшая Варшавская гостиница имъ возобновлена съ 12-го числа мая, подъ названіемъ «ДРЕЗДЕНЪ», гдѣ можно получать обѣды, разные кушанья и напитки, а также для пробѣжающихъ номера. 2.

ПРѢХАЛИ: мая 16-го, изъ Александромъ генералъ-майоръ графъ *Ниродъ* и поручикъ *Лидакисъ*, съ Царскихъ Колодевъ полковникъ *Савчинелло*, изъ сел. Вапна полковникъ *Оредовскій*; 17-го: изъ Сурама генералъ-майоръ *Брунигеръ*, изъ Нухи статскій совѣтникъ *Чермакъ*, изъ Александрополя поручикъ *Алевъ*.

ВЫѢХАЛИ: мая 16-го: изъ Душетъ статскій совѣтникъ *Юссемани*, въ Екатеринодаръ прапорщикъ *Старухинъ*; 17-го: въ Александрополь генералъ-майоръ *Трегубовъ*, на Бѣлый Ключъ полковникъ *Грековъ*, въ Делижанъ коллежскій совѣтникъ *Федоровъ*; 18-го: въ Кутансъ полковникъ князь *Тарханъ-Моуравовъ*, на Бѣлый Ключъ полковникъ князь *Орбелиани*, въ Новочеркасскъ полковникъ *Оредовскій*, въ Питигорскъ прапорщикъ *Абеловъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полузани.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нощ.	Днѣ.
15-го Мая.	7 утра.	+ 15,4	+ 13,0	0,73	568,04	Тихо.	Ясно.		
	1 попод.	+ 21,1	+ 14,8	0,46	566,81	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+11,2	+22,8
	9 вечер.	+ 17,1	+ 13,6	0,64	566,29	С. оч. слаб.	Обл. на гориз. и молнія.		
16-го Мая.	7 утра.	+ 16,2	+ 13,8	0,74	567,48	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	1 попод.	+ 23,8	+ 16,2	0,41	567,12	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.	+13,0	+23,8
	9 вечер.	+ 19,0	+ 15,0	0,62	568,26	В. оч. слаб.	Обл. разе и молнія.		
17-го Мая.	7 утра.	+ 15,2	+ 14,0	0,86	571,33	СЗ. оч. слаб.	Обл. ясти.		
	1 попод.	+ 22,8	+ 14,0	0,31	570,57	ЮВ. сильн.	Обл. разе.	+12,8	+22,8
	9 вечер.	+ 18,2	+ 12,6	0,17	569,78	Ю. устр.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.